

Лин Е поднялся на ноги и отряхнул с брюк пыль — движение получилось четким и уверенным, словно ничего не произошло. Он подхватил ящик с инструментами, и тот с глухим стуком ударился металлическим углом о палубу.

Не успел он отойти и на пару шагов, как в кармане завибрировал терминал. Загорелся экран, высветилось сообщение: «В семье начали расспрашивать о тебе».

Лин Е резко замер.

Палец завис над кнопкой закрытия, но так и не нажал её. Эта строчка, словно крошечная заноза, вонзилась в самое сердце, заставив сбиться дыхание. Он смотрел на экран секунды две, после чего, так ничего и не предприняв, просто захлопнул терминал и засунул его в самый глубокий карман, будто надеясь стереть это из памяти.

У ремонтной платформы сектора Б возвратившийся из полета мех ожидал разборки гидравлической системы. Чжао Тешань уже вскрыл внешнюю обшивку и, присев внизу, крикнул:

— Командир, здесь всё готово.

Лин Е отозвался коротким «угу» и подошел, опуская ящик. Он взял гаечный ключ, взглянул на болт крепления гидравлического клапана и потянулся, чтобы провернуть его. Но движение вышло медленнее обычного: кончики пальцев едва коснулись паза, рука вдруг дернулась, сила пришлась не туда — раздался резкий скрежет, и резьба на болте сорвалась.

Чжао Тешань опешил:

— Командир?

— Заткнись! — Лин Е резко вскинул голову. Голос прозвучал холодно и жестко, словно удар грома, заставив всех ремонтников поблизости замереть.

Весь сектор Б погрузился в тишину.

Чжао Тешань приоткрыл рот, но не решился больше ничего сказать и молча отступил на полшага. Тан Сяосяо высунулась из-за пульта связи, моргнула и тут же поспешно спряталась обратно, уткнувшись в данные на экране.

Лин Е ни на кого не смотрел. Он присел, повернувшись ко всем спиной, и снова прицелился к болту. Вставил ключ, напряг руку до предела, вкладывая все силы. Костяшки побелели, края металла больно врезались в ладонь, но он не сменил руку и не остановился.

— Я сам переустанавливаю, — бросил он, голос был тихим, но ледяным.

Никто не ответил. Воздух в секторе Б словно выкачали, стало нечем дышать.

Закончив с болтом, он не стал продолжать разборку, а выпрямился, подхватил ящик и направился к шкафчикам. Шел быстро, будто за ним кто-то гнался.

Его личный шкафчик под номером 907 стоял в углу. Дверца была покрыта ржавчиной, а на ней красовалась криво наклеенная записка: «Посторонним вход воспрещен, нарушители будут чинить мехи весь день». Это наклеила Тан Сяосяо, за что однажды была с позором выдворена из мастерской за шиворот.

Он ввел код, и дверца с щелчком отскочила.

Внутри было немного вещей: сменный комбинезон, недопитая бутылка энергетического напитка и старая жестяная коробка. В ней лежали запасные детали и пожелтевшая фотография: мужчина в военной форме стоит у входа в космопорт, спина прямая, в руке чемодан. Это было сделано перед последним заданием его отца.

Но сегодня в коробке лежало кое-что еще.

Письмо.

Бумажное, квадратное, края слегка обуглены, будто его вырвали из огня. Конверт не заклеен, сургучная печать сохранилась лишь наполовину, оставив только размытую букву «А», словно её пытались соскоблить.

Лин Е уставился на него, не решаясь коснуться.

Сердце забило тяжело, ударяя в грудь. Он стоял там, глядя на письмо, словно ожидая, что оно само вспыхнет.

Спустя три секунды он резко схватил конверт и разорвал его.

Внутри была лишь одна строчка, написанная от руки. Почерк дрожал, нажим был неровным:

«Брачный контракт не аннулирован. Не забывай Ареса».

Воздух будто застыл.

Он не издал ни звука, даже бровью не повел. Просто сжал пальцы, превращая бумагу в комок, и стиснул её в кулаке. Ногти вонзились в кожу, в ладони возникла тупая боль, но он не разжал пальцев.

Повернувшись, он широким шагом направился к зоне утилизации отходов. Там стояла небольшая печь для переплавки списанных плат и металлолома. У жерла плясали красные отблески, термометр показывал температуру свыше восьмисот градусов.

Он открыл загрузочный люк и швырнул туда комок бумаги.

Пламя с гулом взметнулось вверх, охватило бумагу, края мгновенно почернели, скрутились и обратились в пепел. Огонь отразился на его лице, высвечивая контур старого шрама, тянущегося от корней волос до самой челюсти.

Он смотрел на пламя, не мигая.

Одиннадцать лет назад, в актовом зале.

Золотоволосый юноша стоял на высокой трибуне, держа в руках золоченый брачный контракт, и смеясь, говорил всем присутствующим:

— Такой Бета достоин быть моей женой?

Зал взорвался хохотом.

Он стоял внизу в тесном, не по размеру, костюме, с перекошенной бабочкой, а ладони были влажными от пота. Никто не поддержал его, никто не заступился. Старейшина семьи стоял рядом и бесстрастно произнес:

— Брачный контракт аннулирован, вступает в силу немедленно.

Он не заплакал, не закричал. Просто посмотрел на порванную пополам бумагу, тихо поднял её и сунул в карман.

Позже он узнал, что тот золотоволосый юноша был единственным сыном маршала Ареса, любимцем небес, вершиной Альф.

А он, Лин Е, был лишь Бетой, которого семья использовала для сделки, и чье имя даже не стоило запоминать.

Пламя погасло.

Бумажный комок превратился в пепел, и поток воздуха унес его в вытяжку.

Лин Е всё еще стоял на месте, положив руку на выключатель печи. Кровавые следы от ногтей на ладони начали сочиться, смешиваясь с машинным маслом, превращаясь в темно-красную

массу.

— Командир? — Тан Сяосяо неизвестно когда подобралась поближе, держа в руках стакан воды. — У вас вид какой-то нездоровый, может, там, где ударило током, воспаление пошло?

— Все в порядке, — он отнял руку, оставив на металлическом выключателе масляный отпечаток пальцев.

— Тогда почему вы... — она запнулась, — увидели что-то не то?

— Нет, — он повернулся и посмотрел на неё. — Больше не подходи к моему шкафчику.

— Ой, — она втянула голову в плечи. — Я просто подумала, раз вы там так долго возились, может, нашли клад? Например, записку бывшего командира или... любовное письмо?

— Еще хоть слово, — он подхватил ящик, — и будешь сама заполнять график дежурств на неделю.

— Не надо! — она тут же подняла руки вверх в знак сдачи. — Молчу, молчу, честное слово!

Лин Е больше не обращал на неё внимания и направился в сектор Б. Проходя мимо Чжао Тешаня, получил от того бутылку новой гидравлической смазки. Тот прошептал:

— Запасная.

Он кивнул, приняв её.

Вернувшись к меху, он присел и снова открыл гидравлическую систему. В этот раз движения были уверенными, ключ вошел в паз, болт закрутился до упора — никаких ошибок.

Но пальцы все еще слегка подрагивали.

Он уставился на металлическую трубку и внезапно произнес:

— Чжао Тешань.

— Слушаю.

— Проверь, кто в последнее время запрашивал мое личное дело.

Чжао Тешань опешил:

— Сейчас?

— Чем быстрее, тем лучше, — Лин Е затянул последний крепежный винт и поднялся. — Особенно... записи с доступом, связанным с семьей Арес.

— Понял. — Чжао Тешань кивнул и тут же ушел.

Тан Сяосяо высунулась из-за пульта:

— Командир, вы что, подозреваете, что кто-то копает под ваше прошлое?

— Это не подозрение, — он снял перчатки и бросил их в ящик. — Кто-то хочет напомнить мне, кто я такой.

— Но вы же давно сменили фамилию, — пробормотала она. — Даже прописку перенесли из главного сектора космопорта, кто теперь может связать вас с той семьей?

Лин Е не ответил.

Он наклонился, вытащил со дна ящика кусок ткани и начал вытирать руки. Делал это медленно, тщательно, от межпальцевых промежутков до тыльной стороны ладони, а затем и до кровавой раны на ладони. Ткань быстро окрасилась в красный, но он её не сменил.

— Командир, — Тан Сяосяо вдруг понизила голос. — Как думаете... может, у Лин Эня что-то случилось? Он ведь говорил, что кто-то расспрашивал о вас.

Лин Е перестал вытирать руки.

Тряпка замерла на среднем пальце правой руки, кровь вперемешку с маслом стала липкой.

Он поднял взгляд на неё:

— У Лин Эня всё в порядке.

— Тогда это письмо...

— Не от него, — он бросил тряпку в мусорное ведро. — Он бы не стал действовать так.

— Но кто, кроме него, знает о вашем прошлом?

— Кое-кто знает, — он застегнул молнию на ящике, голос его стал холодным. — И они хотят,

чтобы я вспомнил.

Тан Сяосяо больше не спрашивала. Она смотрела, как он поднялся, отряхнул комбинезон и направился к ремонтной платформе.

Спина прямая, словно стена.

Но она знала: внутри стены давно пошли трещины.

Лампы в ремонтной мастерской то загорались, то гасли — старая проводка снова барахлила. Вдали слышался грохот: это Рэй занимался очисткой обломков, металл звенел и гремел.

Лин Е подошел к меху и коснулся рукой следов ожогов на месте стыка грудного отсека. Там все еще было горячо, будто он только что вернулся с поля боя.

Он тихо сказал:

— Если кто-то еще раз заикнется о брачном контракте...

Договорить он не успел.

Запищал коммуникатор.

Он взглянул на экран: пришло уведомление из внутренней системы:

«Уведомление о прибытии новобранцев: завтра в восемь утра сбор в зоне А для встречи нового вспомогательного состава Седьмого флота».

Он смотрел на эти слова, и взгляд его становился все тяжелее.

Палец смахнул уведомление, закрывая интерфейс.

Уходя, он на ходу вытащил из внешнего кармана ящика аптечку и бросил Тан Сяосяо:

— Замени на новую.

— А?

— Я использовал её, — не оборачиваясь, бросил он. — Не пытайся подсунуть мне старую.

Тан Сяосяо поймала аптечку и посмотрела вниз: на ярлыке было написано «Личное: Лин Е»,

края уже изрядно потерлись.

Она приоткрыла рот, желая что-то сказать, но, подняв глаза, увидела, что он уже далеко.

Свет в секторе Б мигнул, освещая его фигуру, и тень растянулась по полу.

Он дошел до угла, остановился и вытащил из кармана аккуратно сложенный листок — тот самый, что он вырвал из печи. Угол был обгоревшим, но буквы остались целы.

Он уставился на строчку «Брачный контракт не аннулирован», внезапно поднял руку и разорвал бумагу пополам, потом еще раз, и еще.

Бумажные хлопья падали из пальцев, словно снег.

Когда последний кусочек коснулся пола, он поднял ногу и растоптал его.

<http://bllate.org/book/18720/1809459>